

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контро-
ль. Въ С.-петер-
бургъ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣтлицкова

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 45.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскомъ Чис-
ловомъ Канцеляр-
ствѣ

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
единодневныя по-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе грамота и приказы по военному вѣдомству отъ 21—
26-го мая и повелѣніе.

Кавказская летопись. Приказы по Арміи. Извѣ-
щенія.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. С.-пе-
тербургъ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Поправка Грузинской
Летописи (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Члену Эчмιάдинскаго Армянско-Григоріанскаго Синода,
Управляющему Грузино-Имеретинскою Епархіею, Архіе-
пископу Саркису Джалаліицу.

По засвидѣтельствованію Эчмιάдинскаго Верховнаго Пат-
ріарха-Католикоса всѣхъ Армянъ Матеоса о примѣрномъ
исполненіи вами лежащихъ на васъ обязанностей и въ
воздаяніе долговременнаго служенія вашего Церкви, Все-
милостивѣйше сопричислили Мы васъ, согласно ходатай-
ству Нашего Намѣстника Кавказскаго, къ Императорскому
и Царскому ордену Нашему Св. Станислава 1-й степе-
ни, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ
возложить на себя и носить по установленію. Пребыва-
емъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею
благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Велич-
ства рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 17-го апрѣля 1860 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Мая 21-го дня, 1860 года. Переводится: Тульскаго Пѣ-
хотнаго полка, Адъютантъ Кутаискаго Генераль-Губер-
натора, Поручикъ Романовъ—въ Кавказскій Линійный ба-
тalionъ № 34-го, съ оставленіемъ въ настоящей дол-
жности.

Мая 22-го дня. Переводятся: Штабъ-Офицеръ по строевой
части С.-Петербургскаго Арсенала, состоящій по Полевой Пѣ-
шей Артиллеріи Подполковникъ Пышковъ—въ 18-ю Артилле-
рійскую бригаду, съ отчисленіемъ отъ настоящей долж-
ности. 20-й Артиллерійской бригады, состоящій въ должности
Старшаго Адъютанта Штаба Начальника Артиллеріи При-
каспійскаго Края, Подпоручикъ Ланотте—въ 21-ю Артил-
лерійскую бригаду, съ оставленіемъ въ настоящей долж-
ности. Увольняются, въ отпускъ: Самурскаго Пѣхотнаго полка
Капитанъ Кистеръ, за границу: во Францію, Германию и
Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: Кавказскаго Линій-
наго баталіона № 13-го Штабъ-Капитанъ Краузе. Умер-
шій исключается изъ списковъ: Командиръ Кавказской
Крѣпостной Артиллерійской № 20-го роты, Капитанъ
Гарнизонной Артиллеріи Ананьинъ.

Мая 23-го дня. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ
Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Черниц-
кій—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 4-го. Уволь-
няется въ отпускъ: Тульскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ
Палеоловъ, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей,
въ губерніи: Московскую и Тамбовскую, на 11 мѣсяцевъ.

Мая 24-го дня. Производится, за отличіе по службѣ:
Черноморскаго Казачьяго войска, изъ Сотниковъ въ Есау-
лы Корсуны, со старшинствомъ съ 2-го сего мая. Пере-
водится: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Лао-
рио—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ.

Мая 25-го дня. Производятся въ Прапорщики, по экза-
мену: 4-го резервнаго баталіона Московскаго Пѣхот-
наго полка, изъ портупей-юнкеровъ Безобразовъ—въ
6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Гренадерскаго Его
Императорскаго Высочества Великаго Князя Констан-
тина Константиновича полка. Кавказскаго Резервна-

го Линійнаго баталіона № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ
Радоминовъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: 4-хъ
резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго
Принца Прусскаго Регента, изъ юнкеровъ Экельнъ—въ
6-й резервный баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка.
Могилевскаго: изъ юнкеровъ Шпаковский и изъ унтеръ-
офицеровъ Пацевичъ,—оба въ Виленскій Пѣхотный полкъ.
Полоцкаго, изъ юнкеровъ Пересвѣтъ-Солтанъ—въ Вилен-
скій Пѣхотный полкъ. Черниговскаго Генераль-Фельдмар-
шала Графа Дибича-Забалканскаго, изъ унтеръ-офицеровъ:
Тарасевичъ и Петропавловскій,—оба въ Виленскій Пѣ-
хотный полкъ. Елецкаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Смирновъ,
Истоминъ и Стефановичъ,—всѣ трое въ 6-й резервный
баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Сѣвскаго, изъ ун-
теръ-офицеровъ Ющенко—въ 6-й резервный баталіонъ
Кабардинскаго Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Кнзя
Барятинскаго полка. Томскаго, изъ унтеръ-офицеровъ
Гальковский—въ Кавказскій резервный № 1-го баталіонъ.
Колыванскаго, изъ юнкеровъ Горецкий—въ 6-й резервный
баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Якутскаго, изъ юн-
керовъ Ковецкий—въ 6-й резервный баталіонъ Тенгинска-
го Пѣхотнаго полка. Охотскаго, изъ юнкеровъ Трилицкій
—въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго пол-
ка. Камчатскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Чубаковъ, Пере-
пелкинъ и Малишевскій,—всѣ трое въ Кавказскій резерв-
ный Линійный № 2-го баталіонъ. Украинскаго: изъ юн-
керовъ Илинскій—въ 6-й резервный баталіонъ Апшерон-
скаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: Фанагор-
скій и Чубинскій,—оба въ Кавказскій Резервный Линій-
ный № 1-го баталіонъ. Одесскаго, изъ унтеръ-офицеровъ
Доброхотовъ—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Литовскаго,
изъ юнкеровъ Жидковъ—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ.
Виленскаго, изъ юнкеровъ Васенко—въ Орловскій Внут-
ренній Гарнизонный баталіонъ. Волынскаго, изъ унтеръ-
офицеровъ Медведевъ—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ.
Подольскаго: изъ портупей-юнкеровъ Трабша 1-й, изъ юн-
керовъ Трабша 2-й,—оба въ Рязанскій Пѣхотный полкъ.
Люблинскаго, изъ юнкеровъ Козерскій—въ Ряжскій Пѣ-
хотный полкъ. Замосцкаго: изъ юнкеровъ Гоголь-Янов-
скій, изъ унтеръ-офицеровъ Нижинцовъ,—оба въ Бѣлев-
скій Пѣхотный полкъ. Владимірскаго, изъ унтеръ-офице-
ровъ: Мирошниченко и Фере,—оба въ Рязанскій Пѣхот-
ный полкъ. Суздальскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Анфо-
ровъ—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Углицкаго, изъ юн-
керовъ Годвойшъ—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Казанскаго
Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя М и х а и л а
Н и к о л а е в и ч а, изъ юнкеровъ: Заленскій, Чарыковъ и
изъ унтеръ-офицеровъ Лукинъ,—всѣ трое въ Бѣлевскій
Пѣхотный полкъ. Московскаго: изъ юнкеровъ: Келминскій,
Подгорный, Космынинъ и изъ унтеръ-офицеровъ Леон-
товскій,—всѣ четверо въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Бу-
тырскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Овсляниковъ—въ Рязан-
скій Пѣхотный полкъ. Тарутинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ
Бьлицкій—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Рязанскаго, изъ
унтеръ-офицеровъ: Лукинъ, Наумовъ и Крыловъ,—всѣ
трое въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Бѣлевскаго:
изъ юнкеровъ Красовскій, изъ унтеръ-офицеровъ: Варен-
цовъ и Ковалевъ-Рунскій,—всѣ трое въ дѣйствующіе ба-
тalionы сего полка. Тульскаго, изъ унтеръ-офицеровъ:
Бурковский, Рождественскій и Троицкій,—всѣ трое въ
дѣйствующіе баталіоны сего полка. Переводится: Лейбъ-
Гвардіи Преображенскаго полка Поручикъ Авиновъ 1-й—
въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества
Наслѣдника Цесаревича полкъ, Капитаномъ. Увольняется отъ
службы: Севастопольскаго Пѣхотнаго [полка Штабъ-Капи-
танъ Арнольдъ.

Мая 26-го дня. Переводятся: 6-го резервнаго баталіона
Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочест-
ва Великаго Кнзя Константина Николаевича полка Маіоръ
Басовъ—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ:
Рязанскаго, Прапорщикъ Венеровскій—въ Севастопольскій
Пѣхотный полкъ. Кубанскаго, Под-
поручикъ Вартиковъ. Крымскаго, Прапорщикъ Лосевскій,
—оба въ Тифлиссій Гренадерскій Его Императорскаго
Высочества Великаго Кнзя Константина Констан-

тиновича полкъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона №
26-го Прапорщикъ Блановъ—въ Кавказскій Линійный
баталіонъ № 27-го. Увольняются отъ службы, по домаш-
нимъ обстоятельствамъ: Ставропольскаго Пѣхотнаго
полка Прапорщикъ Юрковский. Кавказскаго Линійнаго ба-
тalionъ № 25-го Поручикъ Калмыковъ.

Г. Намѣстникъ Кавказскій и Главнокомандующій Кав-
казскою Арміею, въ слѣдствіе принесенія Натухайскимъ
народомъ, на правомъ крылѣ Кавказской линіи, что нынѣ
Кубанская область, присяги на вѣрность подданства Госу-
дарю Императору, призналъ необходимымъ для управленія
симъ народомъ учредить, по примѣру округовъ, сущест-
вующихъ для управленія покорными туземцами на лѣвомъ
крылѣ Кавказской линіи, что нынѣ Терская область, На-
тухайскій округъ и сдѣлалъ распоряженіе къ открытію
управленія этого округа.—Государь Императоръ, признавая
сдѣланныя Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятин-
скимъ распоряженія по сему предмету основательными,
согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше со-
изволилъ распоряженія сіи одобрить. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его
Величеству благоугодно было въ 31-й день марта Высо-
чайше утвердить составленный Княземъ Барятинскимъ про-
ектъ Штата управленія Натухайскаго округа (*).

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управле-
нія Иррегулярныхъ войскъ, согласно съ заключеніемъ Об-
щаго Присутствія Управленія, положилъ: 1) Установить въ
Грузинской Пѣшей дружинѣ, въ видѣ временной мѣры, для
производства урядниковъ въ офицеры, экзамены въ чтеніи
и письмѣ по-русски и въ четырехъ правилахъ Арифметики,
съ тѣмъ, чтобы испытанія эти были введены чрезъ четыре
года со дня утвержденія этого предположенія. 2) До то-
го же времени производство въ первый офицерскій чинъ
оставить на основаніи § 15-го Высочайше утвержденного
2-го мая 1849 года Положенія объ этой дружинѣ.

Государь Императоръ такое положеніе Военнаго Совѣта
соизволилъ, въ 25-й день минувшаго апрѣля, Высочайше
утвердить.

Г. Военный Министръ объявилъ о семъ по Военному
вѣдомству, въ дополненіе приказа 24-го ноября 1858 года
за № 271, для надлежащей извѣстности и руководства.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

по кавказской арміи.

Мая 23-го дня 1860 г. По вступившему ко мнѣ по коман-
дѣ представленію, утверждаю въ Апшеронскомъ пѣхотномъ
полку Командирами баталіоновъ, Маіоровъ: Эмбрехта—
2-го, Моисеева—3-го и Сидорова—4-го, на имѣющіяся
вакансіи.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Мая 24-го дня. Государь Императоръ, въ слѣдствіе хода-
тайства моего, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:
Командиру Куринскаго пѣхотнаго полка, Флигель-Адъю-
танту Его Императорскаго Величества Подполковнику Чер-
ткову 2-му, въ 24-й день января, орденъ Св. Анны 2-й
ст. съ мечами, и Тифлискаго Гренадерскаго Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Констан-
тиновича полка Штабъ-Капитану Кузнецову, въ 28-й
день января-же сего года, орденъ Св. Анны 3-й ст. съ
мечами и бантомъ, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ про-
тивъ горцевъ.

— Государь Императоръ, по ходатайству моему, Всемилос-
тивѣйше соизволилъ пожаловать Управляющему сел. Боль-
шій и Малыя Казанищи, Штабъ-Ротмистру Лейбъ-Гвардіи
казачьяго полка князю Шамсудину Тарковскому—орденъ
Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, для нехристіанъ
установленный, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ 13
апрѣля 1859 года при истребленіи партіи абрековъ.

Монаршія милости эти объявляю по войскамъ ввѣренной
мнѣ Арміи.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Гене-
раль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

(*). Штаты приложены при № 41 Сов. Вѣд.

* * * Съ разрѣшенія, за отсутствіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адьютанта Князя Орбеліани, отъ Тифлисской Губернской Почтовой Конторы нынѣшнимъ лѣтомъ, съ 20-го іюня по 1-е сентября, будетъ ходить ежедневно экипажъ между Тифлисомъ и Коджорами.

Объ этомъ Губернская Почтовая Контора доводитъ до свѣдѣній публики, имѣть честь присовокупить, что условія и правила о поѣздкахъ въ экипажахъ, желающіе могутъ узнать въ Почтовой Конторѣ.

* * * Съ 26-го мая возстановлено телеграфическое сообщеніе между Тифлисомъ и Коджорами.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Во вторникъ, 24-го мая, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля прусскаго, графъ Перпихертъ, прибывшій въ Петербургъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ, имѣлъ честь откланяться въ Царскосельскомъ дворцѣ, въ прощальной аудіенціи, Его Величеству Государю Императору. (J. de St.-P.)

Государь Императоръ, удостоивъ принять благосклонно поднесенную фотографомъ, художникомъ Генрихомъ Денберомъ, литографію съ фотографическаго портрета Генерал-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Всемилостивѣе пожаловалъ г. Денберу брильянтовый перстень.

С.-Петербургъ, 25-го мая. Важный вопросъ о преобразованіи Коммерческаго Банка быстро подвигается къ окончательному рѣшенію. Кромѣ прежнихъ дѣйствій, въ этомъ учрежденіи сосредоточаются, какъ полагаютъ, нѣкоторыя другія кредитныя операціи и сообразно своему новому обширному назначенію это учрежденіе будетъ именоваться Русскимъ Государственнымъ Банкомъ. Въ ряду различныхъ мѣръ, предполагаемыхъ отъ сего банка для поощренія промышленности, называютъ, между прочимъ, приемъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, соразмѣрно съ продолжительностію сроковъ, на кои внесутся таковыя вклады; облегченіе для лицъ купческаго сословія относительно учета векселей съ прекращеніемъ существующаго для разныхъ гильдій ограниченія размѣра дисконтныхъ суммъ и допущеніе къ учету купоновъ отъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, отъ фондовъ, облигацій и т. п.; ссуды подъ залогъ, по биржевому курсу, фондовъ и 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ въ 85%, акцій и облигацій, гарантированныхъ правительствомъ, въ 75%, другихъ оплаченныхъ акцій, принимаемыхъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и откупамъ, въ 50%, если при представленіи въ банкъ означенныя акціи не суть ниже ихъ нарицательной цѣны.—Основной фондъ Государственнаго Банка назначается, какъ слышно, въ 15 милл. руб. сер. Званіе президента сего банка принялъ баронъ Штиглицъ и само-собою разумется, что это участіе всемірно-знаменитаго банкира должно содѣйствовать къ распространенію кредита новаго учрежденія, какъ здѣсь, такъ и на биржахъ заграничныхъ.

Есть слухъ, что снова возникаетъ мысль объ осуществленіи проекта Банковаго и Торговаго Общества въ С.-Петербургѣ и что на предпріятіе это обращается большое вниманіе со стороны нѣкоторыхъ англійскихъ капиталистовъ. Говорятъ то же, что соглашенія о заключеніи государственнаго займа идутъ довольно успѣшно и что совершеніе этой, при вышнѣхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно важной финансовой операціи поручится банкирскимъ фирмамъ Берингъ братья—въ Лондонѣ и Гоппе—въ Амстердамѣ. Эта молва о займѣ уже нѣсколько недѣль сообщается въ биржевыхъ газетахъ англійскихъ и нѣмецкихъ.

(Журн. для Акц.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Монитерѣ» напечатана, въ началѣ неофіціальной его части, слѣдующая статья: «Правительство считаетъ долгомъ протестовать противъ предположеній всякаго рода, недоброжелательныхъ обвиненій, или необдуманныхъ толкованій, къ которымъ, нѣсколько недѣль назадъ, уже подавалъ поводъ вопросъ о присоединеніи къ Франціи Савойи и округа Ницскаго. Только вслѣдствіе счастливой войны и событій, значительно увеличившихъ его владѣнія, сардинскій король, по справедливому требованію императора и сообразно съ интересомъ провинцій, отдѣленныхъ отъ остальныхъ его владѣній высочайшими въ Европѣ горами, согласился подписать трактатъ, который присоединитъ ихъ къ Франціи, послѣ торжественнаго рѣшенія населеній. Что можетъ быть открещеніе, правильнѣе и законнѣе? Однако, подъ вліяніемъ враждебныхъ страстей или

неблагодарной дружбы, одни дѣлаютъ разные намеки, а другіе приписываютъ французскому правительству намѣреніе возбудить или породить затрудненія въ Европѣ, чтобы найти въ томъ поводъ къ новому расширенію предѣловъ. Его одушевляетъ совершенно-противоположная мысль. Правительство, объявляемъ это во всеуслышаніе, оплакиваетъ эти происки, клонящіеся къ ежедневному распространенію самыхъ неточныхъ свѣдѣній объ истинныхъ его намѣреніяхъ. Императоръ всячески старается возстановить въ Европѣ поколебленное довѣріе. Единственное его желаніе—жить въ мирѣ съ союзными его государями и прилагать всѣ старанія къ дѣятельному развитію средствъ Франціи».

Парижъ, 30-го (18-го) мая. Рѣчь г. Кавура, произнесенная во время преній о трактатѣ 24-го (12-го) марта, была совершенно согласна по содержанію съ докладомъ, представленнымъ отъ имени комисіи маркизомъ Рора. Уступивъ Франціи или, вѣрнѣе, императору—г. Кавуръ часто дѣлаетъ такое различіе—Савойю и Ницскій округъ, правительство короля Виктора-Эммануила имѣло въ виду привязать французскую олітику и къ будущимъ своимъ планамъ. Г. Кавуръ ясно это высказываетъ. «Теперь», сказалъ онъ, «необходимо знать, должны ли мы ограничиться учрежденіемъ сильнаго королевства, безъ всякой другой заботы» (то-есть слѣдовать совѣтамъ, публично даннымъ Франціей); «что до меня, то я не считаю нужнымъ принять эгоистическую политику, а еслибъ и хотѣлъ, то обстоятельство бы этого не дозволило»—«Съ юга»—продолжаетъ г. Кавуръ—«намъ угрожаетъ такая же опасность, какъ и съ сѣвера. Посмотрите на событія, совершающіяся въ концѣ Полуострова, и скажите, можно ли, при такихъ опасностяхъ, слѣдовать миролюбивой политикѣ. Мы непремѣнно должны быть готовы на все. Вездѣ говорятъ о мирѣ и вездѣ увеличиваютъ вооруженія. Бюджеты всѣхъ государствъ подтверждаютъ справедливость словъ моихъ. Что мы сдѣлали бы при столь-важныхъ обстоятельствахъ безъ союзниковъ? Итакъ трактатъ 24-го марта не только имѣетъ цѣлью наградить насъ за союзъ, который былъ очень полезенъ, но и упредить за Пьемонтомъ тотъ же союзъ на будущее время».—«Монитеръ» перепечатываетъ эти деклараціи, попрежнему, безъ всякихъ комментарій, и тѣмъ придаетъ имъ еще больше значенія. Трактатъ 24-го (12-го) марта, уже принятый сардинской палатой депутатовъ, представленъ теперь на разсмотрѣніе сената.

Принцъ-регентъ прусскій прибылъ на нашу границу, въ Саарбрюкъ. Говорили, что его будетъ привѣтствовать тамъ маршалъ Мак-Магонъ, но онъ былъ принятъ только морельскимъ префектомъ и командующимъ въ Мецѣ дивизионнымъ генераломъ. Принцъ, которому сдѣланъ былъ со стороны населенія самый восторженный приемъ, объявилъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что Пруссія никогда не согласится уступить ни одного клочка германской земли. То же онъ повторилъ на одномъ обѣдѣ, въ Трирѣ. Слова эти пріобрѣтаютъ особенное значеніе отъ того, что произнесены на самой границѣ гашей.

Великая Княгиня Марія Николаевна прибыла въ Парижъ. Въ воскресенье будетъ происходить офиціальное завѣданіе, со стороны Франціи, Савойей и Ницскимъ округомъ. Сенаторъ г. Лети будетъ при этомъ случаѣ представлять императора въ Шамбери. Въ Ниццу же онъ поѣхалъ бы самъ, еслибъ его не удержала опасная болѣзнь принца Иеронима Наполеона, у котораго сдѣлалось воспаленіе въ мозгу и отнялся языкъ.

Какъ слышно, сумма, носящая офиціальное названіе части сардинскаго долга и которую Франція должна выплатить Сардиніи за Савойю, простирается до 160 милліоновъ фр. Кушъ не ничтожный—и, принимая его въ соображеніе, можно пожалуй было бы поспорить съ депутатомъ Гвераци, что Сардинія отъ обмена двухъ приальпійскихъ областей на среднюю Италию выгода 600%. Тутъ отзывается, кажется, болѣе чѣмъ семьястами.

Парижъ, 31-го (19-го) мая. «Монитеръ» подтверждаетъ сегодня прискорбныя извѣстія, носившіяся вчера въ городѣ, относительно состоянія здоровья дяди императора, принца Иеронима. Третьяго-дня, около девяти часовъ вечера, у него сдѣлалось сильное воспаленіе въ мозгу. Къ утру ему было нѣсколько легче, но это облегченіе было непродолжительно и все заставляетъ полагать, что послѣдній изъ братьевъ Наполеона I близокъ къ концу своего долговременнаго поприща. Ему минуло въ прошломъ декабрѣ уже 75 лѣтъ. Бывши вестфальскимъ королемъ съ 1807 по 1813 годъ, онъ служилъ въ 1815 году во французской арміи, въ чинѣ дивизионнаго генерала, и былъ раненъ при Ватерлоо. Ему разрѣшили возвратиться во Францію и онъ въ послѣдніе годы царствованія Луи-Филиппа жилъ въ Парижѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, который добывался въ то время мѣста въ палатѣ перовъ. Племянникъ его, Лудовикъ Наполеонъ, сдѣлавшись президентомъ республики, возвелъ его въ достоинство маршала Франціи и назначилъ управляющимъ домомъ инвалидовъ. По возстановленіи имперіи, онъ снова принялъ титулъ импера-

торскаго высочества, но не принималъ непосредственнаго участія въ управленіи, а только давалъ совѣты правительству. Во время итальянской войны онъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ императрицы-регентши и въ ея отсутствіе предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министровъ. Но вообще онъ больше жилъ воспоминаніями и, благодаря большому состоянію, наслаждался комфортомъ въ матеріальной жизни. Кончина его во-всякомъ случаѣ однако не пройдетъ незамѣченною: послѣдній изъ братьевъ Наполеона и участникъ въ нѣкоторыхъ изъ трудовъ его, онъ много содѣйствовалъ усиленію блеска императорскаго престола. Быть-можетъ впрочемъ принцъ Иеронимъ, какъ онъ ни старъ, оправится отъ болѣзни, которой онъ уже выдержалъ нѣсколько припадковъ. Должно сознаться однако, что надежды на это очень-слабы.

Въ «Монитерѣ» же напечатано нѣсколько извлеченій изъ статьи, появившейся въ «Кельской Газетѣ», относительно пребыванія принца-регента прусскаго въ Саарбрюкѣ. Нельзя не замѣтить, что онъ вовсе не упоминаетъ ни о рѣчи, обращенной къ корпораціямъ, собравшимся въ окрестностяхъ путеваго двора, ни объ обязательствахъ, принятомъ принцемъ отъ имени Пруссіи, ни за что не позволяетъ, чтобы Германія утратила хоть клочекъ земли. О рѣчи, произнесенной его высочествомъ на трирскомъ обѣдѣ, «Монитеръ» также не говоритъ ни слова.

Сегодня появилась въ газетѣ «Siècle» статья, подъ заглавіемъ: «Естественныя границы», которая надѣлала много шума. Авторъ ея—не кто иной, какъ г. Журданъ, брошюра котораго была остановлена правительствомъ передъ самымъ выходомъ, или по-крайней-мѣрѣ не вышла въ свѣтъ по его совѣту; то, чего этотъ писатель согласился не говорить въ брошюрѣ, онъ высказываетъ теперь въ своей газетѣ, по-поводу рѣчи, произнесенной принцемъ-регентомъ прусскимъ при закрытіи собранія прусскихъ палатъ. Газета «Siècle» не видитъ ни единой прямой угрозы противъ Германіи, но говоритъ, что опасное ея положеніе истекаетъ изъ того, что всякій народъ стремится къ своимъ естественнымъ границамъ, когда ихъ у него отняли. Посмотримъ, какъ примутъ эту статью другіе журналы, особенно полу-офіціальныя; газета «Siècle» общается еще вторую, о томъ же предметѣ.

Прево-Парадолъ написалъ брошюру «Старинныя партіи». Черезъ 36 часовъ по выходѣ въ свѣтъ, брошюра эта конфискована, но въ это время книгопродавцы уже успѣли продать почти всѣ экземпляры ея, т.-е. около 5,000.

Парижъ, 1-го іюня (20-го мая). Появившаяся сегодня статья «Монитера» (см. выше) была принята публикою довольно-холодно и не произвела того успокоительнаго дѣйствія, какого отъ нея ожидали, хотя биржевые курсы и поднялись, благодаря ей, на 30 салтимовъ. Причиной тому было отчасти то обстоятельство, что за нею непосредственно слѣдовало первое извѣстіе, какое наша офиціальная газета сообщила о событіяхъ въ Сициліи и объ участіи въ нихъ Гарибальди. Молчаніе «Монитера» объ этомъ предметѣ было признаваемо за осужденіе самаго предпріятія итальянскихъ волонтеровъ и вмѣшательства Гарибальди, во имя Виктора-Эммануила, въ дѣла Сициліи. Это безмолвіе продолжалось, пока успѣхъ экспедиціи былъ сомнителенъ. Теперь «Монитеръ» нарушаетъ его, чтобы объявить о вступленіи Гарибальди, провозгласившаго себя диктаторомъ отъ имени итальянскаго короля, въ бывшую столицу Сициліи. Въ сообщеніи офиціальной газетой этого извѣстія многіе видѣли признаніе власти, которую онъ пріобрѣлъ въ Сициліи, въ такое время, когда король Францискъ II, какъ утверждаютъ по-крайней-мѣрѣ въ Парижѣ, обратился къ дипломатическому корпусу въ Неаполь, съ просьбою объ удержаніи сардинскаго правительства отъ очевиднаго вмѣшательства въ сицилійскія событія и въ манифестаціи, угрожающія спокойствію провинцій на твердой землѣ. Вотъ почему въ общественномъ мнѣніи одна статья показала противорѣчащую другую.

Императора и императрицу ждуть завтра въ Парижъ изъ Ліона, куда они уѣхали сегодня встрѣчать Ея Величество Императрицу Александру Феодоровну. Вчера ихъ величества посѣтили въ Луврскомъ отелѣ Великую Княгиню Марію Николаевну, которая отдала имъ визитъ въ Тюильрійскомъ дворцѣ.

«Монитеръ» объявляетъ сегодня, что состояніе здоровья принца Иеронима Наполеона не поправилось чувствительнымъ образомъ. Его кажется можно считать безнадежнымъ.

Къ числу современныхъ событій должно отнести и задержаніе брошюры г. Прево-Парадоля, «Les anciens Partis» (Старыя партіи). Я говорилъ вамъ нѣсколько дней назадъ о намѣреніи нѣкоторыхъ политическихъ людей, въ числѣ коихъ наиболее-дѣятельный—графъ д'Оссонвилль, издавать отъ времени до времени брошюры, съ цѣлью возбуждать общественное мнѣніе и поддерживать либеральныя идеи. Брошюра г. Прево-Парадоля была какъ бы программой этого рода пропаганды. Въ числѣ авторовъ возвѣщенныхъ брошюръ находятся—однѣмъ наряду съ другимъ—гг. Шарль Ремюза, Одионъ-Барро, Беррье, Довержье де-

Торантъ, Жюль Симонъ, Альбертъ де-Броли, Горео, Бартеlemi Сент-Илеръ.

Г. Прево-Парадолъ взялся объяснить узлы, привязывающія къ одному и тому же дѣлу столько людей различныхъ мнѣній и партій; въ этомъ кажется главная вина брошюры. Правительство взяло задержать это довольно-невинное по формѣ сочиненіе, доводы котораго скорѣе остроумны, чѣмъ основательны—только потому, что оно служило органомъ коалиціи. Я однако именно по этой причинѣ намѣренъ поговорить съ вами объ этой брошюрѣ нѣсколько подробнѣе, по отлагаю это до слѣдующаго письма.

— Императоръ Наполеонъ пишетъ, какъ слышно, «Исторію Юлія Цезаря». Въ этомъ сочиненіи Цезарь представляется главою демократической партіи и партизаномъ всеобщаго равенства, слѣловательно, противникомъ сословныхъ преимуществъ.

— «Journal des Débats» замѣчаетъ слѣдующее, по поводу рѣчи, произнесенной въ Тарбѣ г. Фульдомъ: «Всякій разъ, когда публика думаетъ, что находитъ гдѣ-нибудь, въ словахъ или дѣйствіяхъ, мысль правительства, волненіе ея бываетъ сильно, особенно при этой неизвѣстности, въ какой ея обыкновенно оставляютъ насчетъ текущихъ событій. Этому-то расположенію публики должно приписать дѣйствіе произведенное рѣчью, которую государственный министръ произнесъ, въ прошлое воскресенье, въ Тарбѣ. Въ ней видѣли залогъ европейскаго мира и статья «Монитера», появившаяся сегодня утромъ, еще опредѣлительнѣе пояснила официальное ея значеніе. Итакъ рѣчь эта при нынѣшнихъ обстоятельствахъ заслуживаетъ вниманія. Вотъ почему мы съ сожалѣніемъ видѣли, что г. Фульдъ обвиняетъ «партію, старающуюся распространять тревогу.» Г. Фульдъ, осудившій столь жесткими словами безсиліе ихъ въ прошедшемъ, имѣлъ бы кажется болѣе основанія указать на ихъ безсиліе въ настоящемъ. Не партія возбуждаетъ тревогу; она рождается весьма-естественнымъ образомъ изъ состоянія Европы со времени окончанія итальянской войны, изъ завоевательныхъ плановъ, въ которыхъ почти открыто признаются въ разныхъ странахъ и которыя внушили газетѣ «Siècle» ребечскую статью, съ большимъ торжествомъ появившуюся вчера въ столбцахъ ея. Развѣ партіи предложили въ Италіи задачу, разрѣшеніе которой предоставляется событіямъ? Развѣ онѣ послали Гарибальди въ Сицилію? Онѣ ли виноваты въ томъ, что г. Кавуръ въ Туринѣ, а принцъ-регентъ прусскій въ Берлинѣ и Саарбрюккъ признали за нужное торжественно провозгласить неприкосновенность итальянской и германской земли? Наконецъ, партіямъ ли отвѣчать за то, что англичане образуютъ роты волонтеровъ, а въ Мадридѣ вооружаются точно-такъ же, какъ и въ Копенгагенѣ? Найдется ли во Франціи хотя одна партія, которая безъ своего вѣдома сохранила бы достаточно кредита, чтобы тревожить сонъ всѣхъ военныхъ министровъ въ Европѣ?»

(J. de St.-P.) Въ «Австрійской Газетѣ» напечатано 30-го (18-го) мая: «Въ послѣднее время увѣрили съ разныхъ сторонъ, даже съ нѣкоторыми подробностями, что Россія производитъ въ Бессарабіи и другихъ южныхъ частяхъ имперіи сосредоточеніе войскъ, въ которыхъ видѣли какое-то соотношеніе съ вѣсь-возникшимъ восточнымъ вопросомъ. Утверждали между-прочимъ, что генералъ Бекъ расположился съ 50,000 человекъ на Прутѣ, что черноморскіе казаки мобилизованы и другія многочисленныя войска частью выступаютъ на югъ, частью отправляются изъ портовъ Чернаго и Азовскаго Морей, и проч. Теперь сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что эти извѣстія не имѣютъ основанія и что Россія, кромѣ 5-го корпуса, расположеннаго на югъ и главная квартира котораго давно уже находится въ Одессѣ, не мобилизовала никакихъ другихъ войскъ въ этихъ краяхъ и не помышляетъ въ настоящую минуту о сосредоточеніи войскъ.»

— Въ Туринѣ носились нѣкоторое время слухи о сношеніяхъ между сардинскимъ министерствомъ и русскимъ посланникомъ. Говорили, будто графъ Стакельбергъ объявилъ, что всякая попытка вмѣшательства Сардиніи въ сицилійскія дѣла будетъ признана русскимъ правительствомъ поводомъ къ войнѣ. «Indépendance Belge» считаетъ себя вправѣ отвѣчать на эти толки рѣшительнымъ опроверженіемъ. По ея словамъ, русскій посланникъ только совѣтовалъ графу Кавуру придерживаться умѣренной и разсудительной политики.

— Изъ Гевуи пишутъ отъ 27-го (15-го) мая газетѣ «Patrie», что швейцарское правительство продолжаетъ на всякій случай свои военныя приготовленія. Армія, бывъ поставлена на военную ногу, состоитъ всего изъ 201,000 человекъ. Она раздѣляется на 116,000 человекъ линейной пѣхоты, 17,000 кавалеріи, 16,500 стрѣлковъ, 6,000 артиллеріи и 3,000 инженернаго войска, что равняется 158,500 человекамъ дѣятельнаго войска, къ которому необходимо присовокупить резервъ въ 42,500 человекъ. Сардинская эскадра состоитъ теперь изъ четырехъ паровыхъ фрегатовъ и кромѣ-того, изъ шести другихъ судовъ низшаго

разряда. Она будетъ, говорятъ, почти вся крейсировать въ водахъ Сициліи.

— Гарибальди уже въ Палермо, а неаполитанскій флотъ, принужденный сгруппироваться для перевозки войскъ, прекратилъ крейсировку вдоль береговъ острова и теперь возможны прямыя сообщенія предводителей возстанія, съ континентомъ. Палермскій гарнизонъ, выбитый изъ города, правда, еще держится за двойною стѣною форта Кастелламаре, но вѣроятно вынужденъ скоро будетъ обратиться опять къ той же капитуляціи, мысль о которой сначала была отринута неаполитанскимъ правительствомъ, какъ о недостойномъ поступкѣ. Не надо забывать, что у Гарибальди есть не только легкая, но и тяжелая артиллерія, нѣсколько орудій, которыя отбиты у королевскихъ войскъ при Калатасибеттѣ (около Палермо). По этому поводу нѣкоторые журналы рассказываютъ, что между бумагами, захваченными побѣдителями въ битвѣ, была найдена приготовлявшаяся къ отправленію въ Неаполь депеша генерала Летиціи о томъ, что артиллерія королевской арміи тяжелая для легкихъ партизанскихъ передвиженій и вообще неудобна. Упоенные побѣдою волонтеры подписали подъ депешою, что все сказанное несправедливо, что орудія очень хороши и они, волонтеры, очень-благодарны за нихъ. Съ этимъ дополненіемъ депеша была отправлена по назначенію.

Вообще послѣднія извѣстія убѣждаютъ, что Гарибальди не пренебрегаетъ никакими средствами для усиленія своего отряда и его средствъ. Онъ даже мало-по-малу превращаетъ его въ регулярную армію, во главѣ которой бороться ему будетъ во-всякомъ-случаѣ удобнѣе, чѣмъ прежде, особенно если онъ скоро, какъ предполагаютъ, долженъ будетъ осадить Мессину.

— Газета «Partie» сообщаетъ слѣдующее: «Мы получили о положеніи Палермо и событіяхъ, театромъ которыхъ былъ этотъ городъ, нѣсколько любопытныхъ подробностей. Палермо расположенъ на сѣверѣ Сициліи, въ глубинѣ залива, носящаго его имя, и въ устьѣ рѣчки, называющейся Озето. Старый городъ окруженъ оградой съ бастіонами, которая находится въ довольно-плохомъ состояніи и занимаетъ пространство около четырехъ верстъ; новый городъ простирается влѣ укрѣпленій до морреальской дороги. Въ этомъ мѣстѣ стѣна, служащая оградой крѣпости, прерывается на пространство 300 метровъ. Настоящія оборонительныя средства Палермо суть его морскія укрѣпленія, состоящая изъ двухъ главныхъ фортовъ, изъ коихъ одинъ, фортъ Кастель-Лучіо, въ концѣ порта, а другой—фортъ Кастелламаре, большой, укрѣпленный замокъ, въ хорошемъ состояніи, имѣющій форму обширнаго прямоугольника; у него двойная ограда и онъ превосходно-вооруженъ. Это-то важное укрѣпленіе обороняется теперь неаполитанскими войсками; благодаря ему, они поддерживаютъ свои сообщенія съ моремъ и портомъ, который замыкается моломъ въ 400 метровъ длиною, оканчивающимся маякомъ и батареей. Въ городѣ двѣ главныя улицы, перерѣзывающія его вдоль и поперекъ, такъ-что онъ раздѣленъ на четыре почти-равныя части: улицу дель-Кассаро и улицу Макведа или Контрада-Нова. Онѣ имѣютъ отъ 1,200 до 1,400 метровъ въ длину и 15 въ ширину. Гарибальди подступилъ къ Палермо 26-го (14-го), а на другой день завладѣлъ новымъ городомъ. Населеніе, число котораго простирается до 180,000 душъ, немедленно объявило себя въ пользу инсургентовъ и генералъ Ланца не хотѣлъ продолжать обороны южной части крѣпости, чтобы не пресѣчь сообщеній своихъ съ моремъ; онъ отступилъ въ фортъ Кастелламаре. Войска не въ состояніи будутъ долго поддерживать борьбу и окажутся вынужденными отправиться въ Мессину, которая слѣдается центромъ военныхъ дѣйствій въ Сициліи. Взятіе Палермо будетъ имѣть громадныя результаты, потому-что главные пункты острова, оставшіеся доселѣ спокойными, возстанутъ по полученіи извѣстія объ успѣхѣ инсургентовъ. Крѣпость Мессина будетъ атакована и обороняема съ большей энергіей. Если она будетъ взята, то паденіе ея будетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія. По плану инсургентовъ, она слѣдается операционнымъ базисомъ для атаки владѣній на твердой землѣ, которыя наслаждаются въ настоящую минуту совершеннымъ спокойствіемъ. Немедленно по взятіи Мессины организована будетъ въ обширныхъ размѣрахъ экспедиція противъ Калабріи. Тогда вопросъ представится въ новомъ свѣтѣ, ибо всѣмъ извѣстно, что между сицилійцами и калабріянцами всегда существовалъ явный антагонизмъ и что послѣдніе противились до-сихъ-поръ попыткамъ возбудить между ними возстаніе. Гарибальди, который съумѣлъ въ короткое время сформировать себѣ значительную артиллерію, открытъ огонь 28-го (16-го). Событія этого дня и предъидущаго произвели въ Неаполѣ сильное впечатлѣніе, но городъ по-прежнему довольно-спокоенъ. Въ немъ была произведена однако манифестация, вслѣдствіе которой арестовано нѣсколько человекъ, кричавшихъ: Да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! Да здравствуетъ Гарибальди! Да здравствуетъ Сицилія!»

— Въ Палермо цѣны на все возвысились до неслыханности. Фунтъ хлѣба напримѣръ стоитъ 20 к. сеп. а фунтъ макаронъ 40 к.

— (Ind. V.) Въ депешѣ изъ Неаполя, отъ 30-го (18-го) мая, сообщено слѣдующее: «По донесенію одного австрійскаго парохода, Гарибальди вступилъ въ Палермо 27-го (15-го), чрезъ ворота Термини. Городъ немедленно возсталъ. На другой день войска атаковали инсургентовъ, но были отражены и у нихъ отнята казарма Сац-Джакомо. Гарибальди поселился въ Казино-Веккіо. Нѣсколько домовъ Толедской улицы сожжены. Народъ пробиваетъ бреши въ домахъ, окружающихъ казначейство. Политическіе преступники освобождены. Одинъ артиллерійскій паркъ взятъ. Генералъ Сальцано попался въ плѣнъ.»

— Неаполитанскіе банкиры и въ главѣ ихъ Ротшильдъ перевозятъ огромныя суммы денегъ во Францію. Правительство Обихъ Сициліи обмѣниваетъ звонкую монету на англійскіе фонды.

— Носятся слухи, что одинъ изъ англійскихъ консуловъ въ Сициліи оскорбленъ неаполитанскими солдатами и Англія потребовала объясненій по этому поводу у неаполитанскаго правительства. Эти слухи требуютъ подтвержденія.

— Газета «Pays» извѣщаетъ, что въ Неаполѣ произведена недавно демонстрація въ пользу Гарибальди, которая однако ничѣмъ не кончилась и была тотчасъ подавлена.

Та же газета сообщаетъ текстъ письма, которымъ маршалъ Рандонъ увѣдомилъ генерала Гойона объ удержаніи въ Римѣ французскаго корпуса, занимающаго этотъ городъ. Вотъ онъ: «Генералъ, политическія обстоятельства измѣнили намѣренія его величества. Вы это конечно узнали уже отъ французскаго посла въ Римѣ. Послѣ этого письма мое отъ 16-го мая, о порядкѣ возвращенія войскъ нашихъ во Францію, не имѣетъ больше никакого значенія; прошу признать его недействительнымъ.»

— (Nord.) Пароходъ «Фазисъ» доставилъ въ Марсель слѣдующаго рода извѣстія изъ Мессины: «Городъ по-прежнему пустъ; лавки заперты, по улицамъ ходитъ патрули. Военныя начальства сдѣлали примирительныя попытки и старались возбудить въ жителяхъ довѣріе, но безуспѣшно. Полиція уже не такъ строга, какъ прежде. Инструкціи, какія даются начальникамъ различныхъ частей, менѣе притѣснительны. Изъ лицъ, арестованныхъ въ послѣднее время, многія даже освобождены. Однако, несмотря на примирительный духъ правительства, результаты все-таки не удовлетворительны и мессинское населеніе очень-встревожено.»

— (Ind. V.) Говорятъ, что Австрія рѣшилась вовсе не вмѣшиваться въ неаполитанскія дѣла, даже и въ такомъ случаѣ, если возстаніе выйдетъ изъ предѣловъ Сициліи и вспыхнетъ на твердой землѣ неаполитанскихъ владѣній. О такомъ рѣшеніи своемъ она, какъ слышно, уже сообщила парижскому двору.

— Берлинскія газеты сообщаютъ телеграфическое извѣщеніе изъ рѣчи, произнесенной 1-го іюня (20-го мая) императоромъ Францомъ-Иосифомъ, послучаю приема государственнаго совѣта. «Я призвалъ васъ», сказалъ императоръ, «потому-что надѣюсь на искреннюю поддержку съ вашей стороны моимъ усиліямъ, клонящимся къ единообразному развитію благоденствія всѣхъ народовъ Австріи. Въ совѣщаніяхъ вашихъ прошу васъ всегда имѣть передъ глазами то начало, что судьбы всѣхъ частей монархіи тѣсно связаны между-собою, что всякая попытка ослабить эти узлы неминуемо повела бы къ невыгодѣ какъ дѣло, такъ и частей его, препятствовала бы прогрессивному развитію и слѣдовательно, не могла бы быть терпима безъ нарушенія обязанностей, лежащихъ на мнѣ въ-отношеніи къ моимъ народамъ. Равнобѣрное покровительство должно быть обезпечено за всѣми народами и землями моей имперіи; пусть одни и тѣ же права и оди и тѣ же обязанности составлять изъ нихъ одно могущественное цѣло». Эта рѣчь, какъ полагаютъ, служила прямымъ отвѣтомъ на оговорку, сдѣланную въ рѣчи графа Аппони въ пользу особыхъ правъ Венгрии.

— Вмѣсто Пленера, австрійскимъ министромъ финансовъ назначается, какъ слышно, Краусъ, уже почтенный старикъ, котораго еще до Баумгертнера, предшественника Брука, прочли въ это званіе.

— Губернаторъ Мальты вызванъ въ Англію для личныхъ переговоровъ съ министерствомъ. Полагаютъ, что призывъ его имѣетъ близкое соотношеніе съ сицилійскими дѣлами.

— Гавань Мальты предполагается значительно расширить. Сумма на это уже опредѣлена.

— Въ «Австрійской Газетѣ» сообщаютъ, что турецкій посоль, князь Калимахи, имѣлъ въ послѣднее время нѣсколько совѣщаній съ графомъ Рехбергомъ, а также съ маркизомъ Мутье и лордомъ Лофтусомъ; совѣщанія эти касались вновь возбужденнаго восточнаго вопроса.

— Изъ Вѣны пишутъ отъ 29-го (17-го) мая «Прусской Газетѣ»: Австрійское правительство не теряетъ изъ виду

сербской границы, гдѣ, какъ видно, готовятся новыя complicacii. Чтобы быть на все готовымъ, императоръ назначилъ въ должность землицкаго губернатора одного изъ самыхъ испытанныхъ генераловъ, хорошо-знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ этихъ краяхъ, фельдмаршал-лейтенанта Филиповича, который самъ сербъ и которому поручено принять военныя мѣры, необходимыя для поддержанія безопасности границъ. Новый губернаторъ, получившій послѣднія свои инструкціи отъ самого императора, отправился вчера къ своему посту.

— Въ Браиловъ учреждено сербское консульство. Какими глазами взглянуть на это обстоятельство Порты, еще неизвѣстно.

— По словамъ «Neue Preussische Zeitung», англійскій и французскій посланники при мадритскомъ дворѣ вызваны къ своимъ правительствамъ, для личныхъ переговоровъ. Дѣло, по словамъ нѣмецкой газеты, идетъ о вооруженіяхъ, которыя начала вновь въ последнее время Испанія и которыя, какъ кажется, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ событіямъ, происходящимъ въ Сициліи. Извѣстно, что королева Изабелла живо сочувствуетъ затруднительному положенію своего родственника, неаполитанскаго короля, и если бы не конституціонное правленіе страны, давно бы можетъ-быть подала ему помощь.

— Извѣстіе телеграфнаго управленія Рейтера о сближеніи, послѣдовавшемъ между Пруссіею и второстепенными германскими владѣніями, весьма-важно и было бы еще важнѣе, если бы дальнѣйшія извѣстія подтвердили, что сближеніе это касается вопросовъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики германскихъ государствъ. Но дѣло въ томъ, что вюртбургская партія, какъ прусскіе патриоты называютъ второстепенныя государства Южной Германіи, слишкомъ-далеко расходится съ Пруссіею по вопросамъ внутренней политики Союза и слишкомъ-проникнута мнѣніемъ, что большія державы Германіи сами-по-себѣ, а они сами-по-себѣ, чтобы такъ-скоро сойтись съ нею на мировую. Вѣроятнѣе всего, что если что-нибудь подобное сближенію и произошло отъ свиданія правителей, то скорѣе по дѣламъ внѣшней политики. Но ганверское правительство, напримѣръ, произведшее надѣихъ въ графы Боррнса, и тутъ едва ли присоединилось къ союзу прочихъ собратовъ.

— «Новая Прусская Газета» извѣщаетъ, что одна англійская фабрика, хозяева которой нѣмцы, предложила Германскому Сейму поставить для вооруженія союзныхъ крѣпостей партзанія орудія по послѣдней системѣ. Этотъ домъ берется поставить въ 6—8 мѣсяцевъ 4,000 орудій и за 24-фунтовую пушку, по системѣ Армстронга, просить 300 фунтовъ стерл.

— 25-го (13-го) мая произошло открытіе испанскихъ кортесовъ. Вотъ извлеченіе изъ тронной рѣчи. Королева напомнила мароккскую войну, которая повела къ славному миру. Заключенный вслѣдъ затѣмъ трактатъ вознаграждаетъ по-возможности расходы, понесенные правительствомъ. Испанія поддерживаетъ дружественныя сношенія со всеми державами. Конвенція съ Римомъ успокоила встревоженные умы. Королева изъявила преданность свою патрѣ. Кортесамъ будетъ сообщена конвенція, заключенная съ Мексикой, о бѣдствіяхъ которой Испанія искренно жалѣетъ. Королева оплакивала также послѣднюю карлистскую попытку, за которую впрочемъ тотчасъ по минованіи опасности послѣдовала амнистія. Палатамъ скоро будутъ представлены бюджетъ и нѣсколько политическихъ и административныхъ законовъ. Королева увѣрена, что согласіе націй укрѣпитъ престолъ и будетъ служить ручательствомъ за благо отчизны.

Новѣйшія извѣстія.

Затрудненія, вызванныя восточнымъ вопросомъ, улаживаются, опасенія готовы разсѣяться—и мы заводимъ о немъ рѣчь. Когда этотъ фениксъ современной политики только возраждался и принималъ угрожающіе, гигантскіе размѣры, когда вниманіе Европы, внезапно оторванное отъ итальянскихъ событій, въ недоумѣніи и ожиданіи обратилось къ Константинополю, Пруту и Виддину—къ чему были слова? Рядъ непредвидѣнныхъ событій, котораго ждала Европа, всего менѣе былъ объяснимъ, да и не нуждался въ объясненіи—оставалось ждать самыхъ событій и слѣдить за ними.

Но въ настоящую минуту вопросъ готовъ принять благоприятный оборотъ. Опальный Омер-Паша возвратился въ Константинополь только для того кажется, чтобы, не имѣя права показаться въ городѣ, жить на своей загородной фермѣ и даромъ получать по 30,000 пиастровъ въ мѣсяцъ. О воинственныхъ стремленіяхъ Порты болѣе не слышно. Въсто редифовъ и баши-бузуконъ въ христіанскія провинціи шлются вѣстники цивилизаціи, высокіе комиссары, назначенные для изслѣдованія положенія населеній ихъ—что, вѣроятно, несравненно-полезнѣе для самой Порты, для охраненія ея цѣлости и независимости. На устахъ ревностныхъ доброжелателей Абдул-Меджида и его совѣтни-

ковъ—въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ—улыбка откровеннаго довольства... Итакъ, дѣла на Востокѣ готовы уладиться и, не зная съ чего начать прежде—съ поздравленія ли Порты съ ея благоразумнымъ рѣшеніемъ, или съ сочувствіемъ неподдѣльной радости вѣнскихъ и берлинскихъ туркофиловъ, но мы все-таки обращаемся къ восточному вопросу.

Русскій посланникъ въ Константинополь, князь Лобановъ, вмѣстѣ съ другими представителями державъ, изъявилъ турецкому правительству удовольствіе, что Порты рѣшилась принять мѣры къ обезпеченію участи своихъ христіанскихъ подданныхъ. Россія только этого и хотѣла: послѣдній циркуляръ князя Горчакова всего лучше доказываетъ, что если Россія сочла нужнымъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Порты, то единственно для ея же пользы, чтобы представить ей положеніе дѣлъ въ должномъ свѣтѣ. Не духъ эгоизма и корысти указалъ ей этотъ путь совѣтовъ и предостереженій, а то же самое, денно и нощно исповѣдуемое челолюбивымъ Западомъ желаніе поддержать готовое распасться цѣлое, поддержать не съ цѣлью воспользоваться какою-нибудь частичкою его, а единственно, чтобы предохранить себя отъ осколковъ, которые могутъ разлетѣться во всѣ стороны отъ давно-подготавливаемаго событіемъ разрыва. «Поддержаніе Порты въ ея нынѣшнемъ составѣ одинаково необходимо для Россіи, какъ для другихъ государствъ», говоритъ послѣдній циркуляръ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ и ставрограмъ въ политикѣ не мѣшало бы обратить особенное вниманіе на это открытое, невынужденное объясненіе намѣреній русскаго правительства.

Но если Россія желаетъ и должна желать поддержанія Порты «въ ея нынѣшнемъ составѣ», то не «въ нынѣшнемъ видѣ» Порты достойна такого сочувствія. А между-тѣмъ, гдѣ порука за то, что участь христіанскихъ подданныхъ ея измѣнится? Россія, въ лицѣ своего посланника, поздравляетъ правительство ея съ принятіемъ благой инициативы; но можетъ ли быть она увѣрена, что эта инициатива поведетъ къ чему-нибудь положительному, что дѣло «изслѣдованія», принятое на себя исключительно константинопольскими властями, достигнетъ какого-нибудь дѣйствительнаго результата? У нея предъ глазами не одно изслѣдованіе турецкихъ чиновниковъ, но къ-чему повели они? не разъ она была свидѣтельницею обѣщаній, данныхъ съ большею искренностью, приготовленій дѣланыхъ съ большею торжественностью—но достигнута ли имъ предположенная цѣль?

Итакъ восточный вопросъ, безспорно, принимаетъ благоприятный оборотъ; но нынѣшній періодъ развитія его пока все-таки еще—періодъ доброй воли и отрадныхъ надеждъ Порты, слѣдовательно, для Европы только призракъ утѣшенія. Подождемъ періода фактовъ и дѣйствительнаго облегченія участи населеній. (Спб. В.)

Парижъ, 2 іюня (21 мая). Императоръ и императрица возвратились въ Парижъ, послѣ свиданія, которое они имѣли въ Луврѣ съ Императрицею Александрой Феодоровной. Теперь они переѣдутъ въ Фонтенбло, гдѣ будутъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принимать одного за другимъ всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Первые приглашенія уже разосланы на 6-е іюня (25-е мая).

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Туринъ, 9-го іюня (28-го мая). Здѣсь получены слѣдующія извѣстія:

«Генералъ Летиція возвратился въ Палермо и подписалъ кастигацію съ Гарибальди. Неаполитанскія войска сидятъ на судахъ, съ оружіемъ и багажемъ. До посадки на суда, они расположатся лагеремъ на Пелегринской горѣ, лежащей у начала мола, заграждающаго доступъ въ палермскую гавань.

Фортъ Кастелламаре, до окончательнаго очищенія города, сдается временно, въ видѣ залога, англійскому адмиралу.»

Берлинъ, вечеръ 9-го іюня (28-го мая). Увѣряютъ, что принцъ-регентъ принялъ предложеніе императора французовъ встрѣтиться съ нимъ въ Баден-Баденѣ, куда намѣреваются съѣхаться еще нѣсколько германскихъ владѣтелей.

Парижъ, вечеръ 9-го іюня (28-го мая). Утверждаютъ, что вторая дивизія тулонскаго флота отправилась къ берегамъ Сициліи.

«Въ «Patrie» извѣщаютъ, что англичане заняли флотъ Кастелламаре и очищеніе Палермо неаполитанскими войсками началось 7-го іюня (26-го мая).

Лондонъ, 10-го іюня (29-го мая). Неаполитанскій посланникъ въ Вѣнѣ получилъ извѣщеніе, что король Францискъ II, въ-замѣнъ дипломатическаго вмѣшательства государствъ, общается съ составившимъ министерство изъ людей, пользующихся публичнымъ довѣріемъ, обезпечить точное исполненіе законовъ, уничтожить злоупотребленія и обнародовать амнистію.

Лондонское агентство Рейтера обнародовало слѣдующую депешу изъ Вѣны, отъ 10-го числа: «Министръ иностранныхъ дѣлъ королевства Обѣихъ Сицилій, г.

Карафа, пригласилъ, назадъ тому нѣсколько дней, посланниковъ всѣхъ державъ и предложилъ имъ гарантировать за неаполитанскимъ королемъ владѣніе Сицилію, въ-виду провозглашенія въ ней власти сардинскаго короля со стороны Гарибальди.

Парижъ, 11-го іюня (30-го мая). Въ «Монитерѣ» помѣщена телеграфическая депеша изъ Неаполя, отъ 10-го іюня (28-го мая), сообщающая, что очищеніе Палермо королевскими войсками будетъ окончено къ 11-му іюня. Эта депеша прибавляетъ: «Войска, защищавшія Палермо, начинаютъ возвращаться; они высадутся въ Кастелламаре (городъ на неаполитанскомъ берегу) и Гаэтѣ. Остающіяся въ Сициліи королевскія войска сгруппируются въ Мессинѣ, Сиракузахъ и Агостѣ.

Туринъ, 10-го іюня (29-го мая). Сенатъ утвердилъ трактатъ 24-го марта, большинствомъ 92 голосовъ противъ 10.

Бернъ, 10-го іюня (29-го мая). По словамъ «Revue de Genève», Франція окончательнѣе вступитъ во владѣніе Савоею и Ниццею 14-го (2-го) іюня. Войска ея займутъ Аннеси, Сен-Жульенъ, Бонневиль и Тоннонъ.

Лондонъ, 10-го іюня (29-го мая). Депеша агентства Рейтера изъ Вѣны:

Предложеніе государственнаго совѣта объ учрежденіи комитета, составленнаго изъ 21 члена-представителя всѣхъ провинцій имперіи, для обсужденія бюджета въ парламентской формѣ—утверждено императоромъ.

Неаполь, 9-го іюня (28-го мая). Говорятъ, что здѣсь скоро будетъ обнародована конституція—нѣчто въ родѣ сѣпка съ французской.

Римъ, того же числа. Полковникъ панской службы, Фуггерсъ, арестованъ въ Анконѣ.

Лондонъ, 11-го іюня (30-го мая). Въ сегодня, шнемъ засѣданіи нижней палаты лордъ Джонъ Россель объявилъ, что правительство беретъ назадъ свой билль о реформѣ, и пригласилъ равнымъ-образомъ г. Меккинона взять обратнѣе свое предложеніе объ отменѣ его.

Парижъ, 12-го іюня (31-го мая). Въ «Монитерѣ» напечатанъ франко-сардинскій трактатъ 24-го марта—съ предисловіемъ г. Тувенеля и переди.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. ПОПРАВКА ГРУЗИНСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Окончаніе)

Въ 1830 году одинъ лорійскій крестьянинъ, роя фундаментъ для дома на развалинахъ стараго, выкопалъ кладъ.—Кладъ этотъ былъ вовсе не шуточный: въ немъ оказалось семь фунтовъ старинныхъ серебряныхъ монетъ разнаго вида; скрыть его было нельзя; онъ былъ представленъ начальству и при просвѣщенномъ его содѣйствіи это сокровище нумизматики было отослано въ С.-Петербургскую Императорскую Академію Наукъ.

Не имѣя у себя въ настоящее время подъ рукою отчетовъ Академіи современныхъ событій, я, къ сожалѣнію, не могу сообщить подробностей ни о первыхъ отыскахъ Академіи, ни о первыхъ ея распоряженіяхъ относительно этого клада и потому долженъ ограничиться только простыми соображеніями о важности этого совершенно случайнаго и матеріальнаго, повидимому, событія.

Мѣсто, гдѣ найдены были монеты, пользуется историческою извѣстностью. Крѣпость Лори находится близъ границы тифлисской губерніи съ эриванской, въ александропольскомъ уѣздѣ, въ странѣ называемой по грузински Сомхетіей. Объ ней упоминаетъ Вахуштъ. Онъ ее называетъ крѣпостью и городкомъ, при слияніи рѣкъ Дебеды и Акхгоръ или Акхгаръ, по Эйхвальду (Каменка русскихъ). Въ его время она была во власти Персіи. Близость Лорійской степи, горы Безобдалъ, черезъ которую шолъ военный путь въ Персію, плодородная и живописная мѣстность вокругъ, при чемъ нельзя не упомянуть и о Вартаблурскомъ холмѣ съ монастыремъ Св. Или, откуда открывается такой превосходный видъ на долину—все заставляетъ думать, что эта крѣпость, хотя и поставленная на отвѣсной скалѣ, была въ центрѣ богатаго населенія и самый кладъ въ 7 фунтовъ серебра, кромѣ нумизматической его важности, не долженъ быть также опущенъ, какъ указатель экономическаго состоянія страны въ данный періодъ. Явленіе его могло поднять много вопросовъ. Кѣмъ и когда онъ зарытъ; скупецъ-ли сокрылъ его отъ наслѣдниковъ или угнетенный отъ притѣснителей; принесла-ли война свои ужасы и заставила закопать эти деньги бѣжавшаго жителя крѣпости или города?—Лори хотя и построена на отвѣсной скалѣ, однакоже, по словамъ Вахушта, была неоднократно взята и именно

